

Цзи двинулся безразлично: "Цзи Минксуан". Я не собираюсь говорить с тобой ерунду, но могу сказать тебе сейчас, что я собираюсь пройти через этот обмен. Я пригласил Его Высочество Короля Равенства Цзи Юншэна, Его Высочество Наследного Принца Цзи Юмо, Тяньганган Коронет Цзи Чансинь, Даджи Коронет Shangguan□Gin□Kong, Demonic Президент Гильдии дивизии Хило, вице-президент Уорфорд и другие. Наблюдать за этой битвой завтра. Если вы откажетесь от битвы при этом обмене. Я не против подойти к королевской семье Среднеземной империи и забронировать этот обмен во дворце. Ты думаешь, что сможешь остановить меня?"

Когда Цзи Цзюнь говорил это, Яо Цяньсюй, который был по другую сторону стола, уже "прервал" и сказал: "Что? Мой Святой Король, не пригласишь ли ты нас, святых, посмотреть церемонию? Ты не можешь быть таким толстым!"

Он уже явно помогал или прямо угрожал Цзи Минхуану. Очевидно, что пребывание Святых Тянь Ганя в Академии Тянь Ганя для культивирования не было чем-то, что хотел бы делать Цзи Минхуан. Однако он не смог отказаться. Все эти Святые Небесные Ган вернулись живыми из Катастрофы Острова Святого Зла, и каждый из них обладал чрезвычайной магической силой. И среди них была также Современная Небесная Машина. Не говоря уже об Академии Небесных Ганнов, даже Императорская Семья Среднеземной Империи никогда бы не осмелилась их обидеть. Поэтому, по их просьбе, они остались в Академии Тянь Гань для культивирования. Цзи Минхуань также придерживался принципа "с глаз долой" и открыл место специально для них, и в течение почти года, для Небесных Ганских Святых". Мы тоже не доставили ему неприятностей.

Если бы в Академии Тянь Гань еще была Лей Ди Фури, а Цзи Минхуань смог бы его перевезти, то он бы никогда не стал легко идти на компромисс. Однако, что они могли бы сделать сейчас с этими немногими директорами вместе взятыми? Академия Тянь Гань больше не была старой академией Тянь Гань, и все, о ком упоминал Цзи Дун раньше, включая Святых Тянь Гань, не были Тянь Гань. Теперь академия может обидеться.

Возвращаясь внезапно, Цзи Минхуань смог только сдерживать свой гнев: "Цзи Двигайся, вы что, угрожаете мне, угрожаете Академии Тянь Гань теперь? Вы не должны забывать, что Академия Небесных Гэнов поддерживается пятью империями. Она внесла бесчисленный вклад в развитие континента".

Чжи Дон сказал спокойно: "Чжи Минксуань, ты прав". Академия "Небесный Ган" действительно внесла бесчисленный вклад в развитие континента. Однако, это вы так сильно сражались на острове Святого Зла? Нет. Эти награды были заслужены выдающимися студентами ценой собственной жизни. Что вы сделали, кроме того, что были представителем королевской семьи Среднеземной империи? Боюсь, вы даже не научили ни одного действительно хорошего ученика. Я встречаюсь со своими приятелями, а ты называешь меня центром города. Хорошо, я устрою сцену для тебя сегодня".

Лицо Цзи Минхуана, смещённое "цветом", сопровождающим отделку, было выпущено из его тела под сильным духовным давлением. Глядя на глаза Чжи Мовинга, которые постепенно стали серебряными □colored□, он тогда понял, почему этот малыш перед ним был так молод, чтобы иметь возможность бороться с яростью. Ци Мин, он был сильным. Она действительно была более мощной, чем можно было себе представить.

В этот момент студенты Светящейся Огненной Академии полностью поняли, почему их учитель, Цзи Двига, три месяца назад сказал им, что поступление в Академию Тянь Гань - это Чтобы пнуть по полю. Что это, если он не пинает банку вниз по дороге? Это всего лишь вопрос времени, когда ты ввяжешься в драку с деканом. Всего одно слово, чтобы описать настроение

этих учеников, круто.

В этот момент совет директоров следующего департамента поспешил сказать: "Вице-президент Цзи Дэн, вы здесь для того, чтобы обменяться, не будьте импульсивны. Обмен колледжами друг с другом - дело выгодное для нас обоих. В Академии Тянь Гань я отвечаю за это дело. Дин, это твоя вина, ты не можешь украсть мое отделение труда!"

Этих самоземных режиссёров Цзи Минхуань раньше не замечал, стройный старик с блестящими глазами. Все это время в Академии Тяньцзян Гань представителем кафедры земли всегда был Цзи Минхуань, поэтому очень немногие его заметили, и на этот раз он открыл свой рот. Чжи слегка пошевелил сердцем. Казалось, что любой, кто может стать членом правления Академии Тянь Гань, не является обычным человеком. Его слова даже исключали и исключали Цзи Минхуана, что означало, что всё, что Цзи Минхуань делал до этого, было очень естественным образом стёрто.

Цзи Минхуань храпел в гневе. С яростной волной рукава: "Ладно, я просто не буду красть твою долю работы". Бросив такое предложение, он больше не стыдился оставаться здесь и повернулся, чтобы уйти. Хотя солдат ничего прямо не сказал, на самом деле, оставив такой приговор и уйдя, он уже был мягким. В конце концов, если бы Цзи Донг отправился прямо во дворец Средней империи Земли и попросил, чтобы этот обмен состоялся. Тогда обмен с академией был бы совершенно другой концепцией. Никогда не думайте, что нынешний император Средней Земли Цзи Юнлу, который был его первым внуком, сможет остановить движение Цзи. В нынешней Среднеземной империи, после того, как Цзи Юэлу преуспел в положении наследного принца, сила родословной Короля Равенства полностью перекрыла королевскую семью. Что сделало Цзи Юнлуо наиболее беспомощным, так это то, что защитником Среднеземной Империи, два высших короната были обеими людьми из рода Короля Равенства. Что еще он мог сделать? Быть императором до такой степени считалось неудачей.

Первоначально Чжи Юншэн все еще уважал этого императора. Однако, вместе с тем, как Чжи Ён убил бывшего принца, он понимал, что невозможно облегчить отношения между двумя сторонами, но, к счастью, будучи сильным и действительно Постепенно взяв в свои руки Среднюю Земную Империю. Просто ожидая смерти Цзи Юнлу, эта Среднеземная Империя будет считаться полностью принадлежащей родословной Равноценного Короля. Поэтому для родословной Цзи Минксуаня все, что она могла сделать, это принять ее. Теперь, Цзи Минхуань в основном игнорировал внешние вопросы и культивировал со всей своей мощью, его магическая сила достигла 89 уровней, и многие люди, которые умерли на этом уровне. То же самое, попытка попасть в девятикратное узкое место. В течение многих лет он делал то же самое.

"Вице-президент Чжи Дон. Мне очень жаль. Наш президент Цзи Минхуань в последнее время безуспешно воздействует на Девять Корон и находится в не очень хорошем настроении. Пожалуйста, простите меня за вашу медлительность. Я - директор колледжа, Хуан Лисинь, который отвечает за обмен между департаментом "Я - Земля" и колледжем. Я приветствую вас всех."

Будучи в состоянии подавить Академию Тянь Гань до такой степени, что для Чжи Мина было нехорошо больше шуметь, несмотря ни на что, это место можно было считать его мечтой. Начало. Кивнув Хуану Лисину, он сказал: "Тогда для директора Хуана это хлопотно".

"Вице-президент Чжи Данг, пожалуйста, заходите." Хуан Лисинь и другие директора академии Тянь Гань с уродливыми лицами привели Цзи Дана и его людей в центральное здание, где

преподается учение о земле. Прямо в конференц-зал, достаточно большой, чтобы вместить сотни человек. Юнь Тяньцзи и группа Святых Тянь Гань явно не имели намерения уходить, поэтому Хуан Лисинь, естественно, не осмелился прогнать их. Естественно, они все вместе вошли в большой конференц-зал.

Все сидели отдельно, и Хуан Лисинь сразу перешел к делу, спросив у Цзи Дана: "Вице-президент Цзи Дан, хотя мы и получили письмо от президента Чжу Жуна из вашей академии, мы не получили от него никакой информации. письма об обмене, но в письме не указано, как этот обмен будет проводиться. Что ты предлагаешь?" Он не хотел жить с этой яростью, этот парень даже осмелился убить наследного принца, чего он не мог сделать? Правильно только поторопиться и закончить этот обмен и отпустить его.

Цзи Дон сказал: "Я хотел бы иметь два аспекта этого обмена, во-первых, противостояние между студентами. Я привел в общей сложности тридцать студентов. Я также прошу академию Тянь Гань завтра послать тридцать студентов сражаться в одной группе по обмену. Я надеюсь, что Академия Тяньцзян пришлет, тридцатку лучших учеников Академии Иньцзян".

"А?" Хуан Лисинь был поражен: "Вице-президент Чжи Дон, вы тоже будете участвовать в этом обмене?". Слушая слова Чжи Двига, это было первое, о чём он подумал. Там были все сильные люди, давайте не будем говорить о Святых Небесных Ганнов. Директора Академии "Небесный Ган" также были сильны на все восемь крон, они, естественно, видели, какое культивирование принесли с собой эти студенты, это было просто Партия учеников второго и третьего уровня по выращиванию короны была именно такой, и ученики академии Тянь Гань в их возрасте должны были иметь, по крайней мере, третью и четвертую крону. Не говоря уже об учениках Инь-Яньской академии. Несмотря на то, что Академия Инь-Янь была далека от того, какой она была раньше, у тридцати лучших учеников было в общей сложности выращивание четырех крон. Несколько даже проббили пять крон.

Даже если не говорить о магических уровнях, с точки зрения только реального боевого опыта, студенты Академии Небесных Гань ни в чем не сравнимы с обычными академиями, и Академии Инь Янь. Ученики даже могли бесплатно учиться в академии различным мощным навыкам. Почти каждый студент Академии Инь-Янь овладел по крайней мере одним или двумя видами навыков убийства. Меньше чем через год начала формироваться новая Академия Инь-Янь.

С предложением Цзи Донга бросить вызов Академии Инь Ян, и в таком же количестве, Хуан Лисинь, естественно, будет первым, кто подумает, что он появится на свет. Они также много знали о силе Чжи Дона. Если он присоединится к этому конкурсу. Для Академии Инь Ян будет трудно выиграть.

Не говоря уже о людях из Академии Небесных Гэнов, даже студенты самой Академии Пылающего Огня смотрели друг на друга один за другим и были ошеломлены. Три месяца назад учитель Чжи Данг только сказал, что бросит вызов десяти из тридцати учеников Академии Инь Ян. Тридцать эквивалентов? Что в этом плохого? Ты можешь побить это?

Цзи Дон сказал спокойно: "Я всего лишь учитель, я буду руководить только своими учениками, я не буду предпринимать прямых действий в противостоянии между учениками и студентами". The."

Хуан Лисинь и другие директора академии посмотрели друг на друга, и в своих сердцах они не понимали, что значит Цзи Дан, по их мнению, это вовсе не было конфронтацией на одном уровне, если бы они действительно занимались этим, это была бы односторонняя бойня.

"Чжи ДвигаЙ, ты ведь не ошибаешься, правда?" Яо Цяньшу спросил низким голосом.

Чжи Дон сказал: "У меня свои правила. Режиссер Хуан, как вы думаете, все в порядке?"

Хуан Лисинь был в затруднительном положении: "В таком случае, не будем ли мы использовать слишком много преимуществ? В конце концов, студенты Академии Инь Ян - это все элиты, собранные со всего континента. Противостояние один на один, боюсь..."

И помахал рукой и сказал: "Не один на один, а тридцать на тридцать". Мы с тобой можем послать по два учителя, чтобы они отвечали за отправку и руководство в бою. Изначально мы учились как в академии Тянь Ган. Не видя сильнейших студентов в Академии Небесного Гэна, эти студенты, которых я привез с собой, не могут почувствовать, каково это - быть по-настоящему сильными. Более того, они также являются элитой первого года в моей Огненной Академии, обозначенной как: Академия Солнца и Луны. Еще более уместен обмен с Академией Инь Ян".

Учебный зал "Солнце и Луна"? Разве это не явная провокация? Хотя Хуан Лисинь был скрупулезен в отношении личности Чжи Дэвида и силы, стоящей за ним, в его сердце была та же гордость, что и в Тяньганьской академии, и в тот момент... И больше не оправдываясь, он кивнул головой и сказал: "Отлично, раз вице-президент Чжи Дон настаивает на этом, давайте делать то, что вы говорите". Он уже решил, что это будет не только победа, но и покажет всем, в чем заключается сила Академии Инь Ян. Ну и что с того, что он не понял, что значит этот Чжи Дон? Все основано на силе. Наша Академия Инь Ян все еще боится этих ничтожных студентов?

Чжи Дон продолжил: "Это первый обмен. Что касается второй сессии, то, как преподаватель "Пылающей пожарной академии", я надеюсь, что и с вашими учителями будет происходить обмен мнениями".

А вот и главное событие? Хуанг Лисинь был в трепете. Боюсь, что это была его цель. Победить преподавателей моей Академии Тянь Ган как его цель. Однако этот мальчишка однажды сражался за Академию демонической техники и одержал победу над лучшими специалистами Академии. Он сумел развязать Супер-Смертельную Технику, и его роль на Святом Острове Зла была второй только у Лей Ди Фурии. Поднимая эту тему, он явно хотел порезать лицо Академии Тянь Ган. Неудивительно, что он пригласил так много людей посмотреть битву. Он явно хотел отомстить за то, что тогда сбежал из Академии Небесных Гэнов!

Это не могло рассматриваться как использование сердца злодея Хуан Ликсина для лечения живота джентльмена, потому что он не мог думать о другой возможности, кроме этой причины.

Глубоко вздохнув, Хуан Лисинь взглянул на Цзи Данга несколько мрачно и сказал: "Этот вице-президент Цзи Данг хочет бросить вызов тому, какой преподаватель нашей Академии Тянь Гань! ? Есть цель?"

Хайай кивнул и сказал: "Единственный, кого я хочу оспорить, это член правления вашего суда, Редди Фьюри".

"Что?" Слова Чжи Дао шокировали всю аудиторию, не более чем святые Тянь Гань, а Мяо Мяо даже встал с ее позиции. встал и гневно сказал: "Чжи Дон, ты с ума сошёл? Как ты можешь бросить вызов Ярости?"

Чжи Данг бросил на неё беглый взгляд: "Садись".

"Ты..." Мяо Мяо сердито смотрел на Цзи Движения, полностью игнорируя Яо Цяньшу и Ду Синьер, которые пристально смотрели на нее рядом, сердито. Дао: "Ты хоть представляешь, какова сейчас ситуация с Фурией? Ночное сердце мертво, он как ходячий труп, он даже не выходит из своей комнаты. Ты хоть представляешь, какую боль он пережил? С тех пор, как он вернулся с острова Святого Зла, он закрылся в своей комнате и в своем сердце, и в этот момент, вы даже хотите, чтобы Вызвать его? Разве это не просто добавление топлива в огонь? Он твой старший! Или наш общий компаньон. Как ты мог? Если ты хочешь бросить вызов, я просто пойду с тобой".

Глядя на взволнованное Ночное Сердце, Цзи удивился, однако, его "цвет" лица не произвел никаких изменений: "Академия Тенкана". Единственный достойный моего вызова, единственный, кто способен резать и обмениваться со мной, это Лучезарная ярость. Мяо Мяо, ты слишком взволнован, это просто обмен резаками."

"Ты..." Мяо Мяо все еще должен был сказать что-то еще, но ее вытащили Яо Цяньшу и Ду Синьер, которые встали.

Первый день месяца, поиск ежемесячных билетов.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/982002>